

Глава 212 - Лучшее для себя

В тот момент, когда он услышал, что Ин Цяоцяо ненавидел себя так сильно, он чуть не сбросил ее с лодки с дрожью руки.

Но потом он подумал, что ему все равно придется полагаться на эту маленькую девочку, чтобы попасть в Ледяной Звуковой Дворец, а ее отец уже был одним из своих, так что лучше было бы убедить ее отпустить ненависть.

Из-за фразы Фан Син "отпусти ненависть" живот Инь Цяоцяо был наполнен огнём. Весь человек был слегка напуган и подсознательно сказал: "Как этот маленький дьявол может сделать меня еще более несчастным, когда он уже причинил мне столько страданий?"

Фан Син торжественно сказал: "Подумай об этом, ты так его ненавидишь, ты точно опять с ним свяжешься, и он такой могущественный, что ты не ищешь смерти, отклоняясь от него! ? Что, если он снова убьет твоего отца, разве это не будет еще грустнее?"

Инь Цяоцяо фыркнул и сказал: "И как он мог быть оппонентом моего отца?"

Клык Син Дао: "Это не обязательно правда!"

Инь Цяоцяо сказал: "Он не должен быть оппонентом моего отца!"

Фан Син был безмолвен и сказал: "Ну, а если он и тебя убьет?"

Ин Цяоцяо держала лицо красным и громко сказала: "Я не боюсь смерти".

Фан Син Дао: "А что, если я раздену тебя догола и повешу на дереве?"

Лицо Инь Цяоцяо резко изменилось, шокировано: "Он... как он мог сделать такую переборщицу"?

Фан Син Дао: "Это ты взял на себя инициативу спровоцировать людей, так что это не слишком много, чтобы спрашивать, что они делают!"

Ин Цяоцяо чувствовал себя в растерянности из-за слов, чувство бессилия поднимается из глубины своего сердца.

На самом деле, у девушки было очень трудно догадаться, после того, как она в первый раз пострадала от потери Фань Синь в горах Уайлдернесс. Естественно, она до смерти ненавидела Фань Синь, и во второй раз маленький дьявол спустился с неба и свалил в ее сердце очень могущественного Чу Чжаояна! Голова, которая улетела в ее руку. Кровь брызнула на нее, но она также чувствовала глубокий страх.

Люди всегда говорили ей, чтобы она усердно тренировалась и убивала этого маленького дьявола в будущем.

Но в своем сердце Ин Цяоцяо ужасно боялась этого маленького дьявола, и она просто нечаянно произнесла эти слова. Первая часть была о том, как сильно она ненавидела Fang Xing, а за второй частью следовало "но", что на самом деле означало, что она ненавидела его так сильно, но она его так боялась. Страх убивал его, когда он думал об этом. Даже мысль о помощи брату Чжаояну отомстить не смогла подняться на вершину, что было поистине печально.

Сейчас Фань Синь только сказал, что он был сильным, убедил Инь Цяоцяо отомстить, но это в точности соответствовало глубочайшим мыслям Инь Цяоцяо.

Однако на дне почиталась гордость девушки, и после скучного момента она сердито спросила: "Почему ты говоришь за него?"

Клык Син Дао: "Совесть неба и земли, я делаю это для твоего же блага!"

Я думал про себя. Черт, если бы не твое собственное благо, я бы давно тебя бросил.

"Для моего же блага?"

Инь Цяоцяо была ошарашена, чувствовала, что эта служанка говорит очень серьезно, и ее сердце на самом деле слегка согрелось.

Слегка надев лицо. Вдруг она протянула руку помощи и схватила тыкву вина Фан Сина, сказав: "Дай мне свое вино!"

Фань Синь не мог позволить себе отпустить спиртное вино, которое он сформулировал сам, и помахал рукой, чтобы открыть ей руку, сказав: "Маленькая девочка ничего не пьет!"

Инь Цяоцяо взглянул на пару миндалевидных глаз и сказал: "Я твоя мисс. Как ты смеешь называть меня девушкой и не давать мне выпить?"

Клык Синг прикрыл голову. Вздыхает: "Не могу поверить, что ты тоже используешь свою личность, чтобы угнетать меня... Моя жизнь так чертовски печальна..."

Мой разум задается вопросом, должен ли я бросить эту мертвую девушку вниз!

Инь Цяоцяо слушал. Скорее слегка чувствуешь себя виноватым, чувствуешь, что этот слуга, хоть и грубый и неразумный, но для своего же блага, не позволяет себе пить, но и чувствует, что они все еще Слишком молодой, чтобы пить, вредно для здоровья, и это ощущение несколько похоже на ваше собственное, которое немного глупо и подло, но особенно верно вам. Свирепый раб был немного похож на этого, неудивительно, что отец специально назначил его пойти с ним в Ледяной Звуковой Дворец.

"Ну, я не виню тебя за то, что ты называешь меня такой, какая я есть, но я хочу выпить!"

Инь Цяоцяо намазал ее маленький ротик, слегка раскрывая ее старый неуправляемый нрав.

"Пей, пей, пей, я позволю тебе пить, пей до смерти и тяни вниз!"

Фан Син вошел в хижину с руками за спиной и принес две банки, но это было хорошее вино, поставленное на лодку старейшиной Мойером, называемое "Шесть Янь Весна", но это было хорошее вино, сделанное из таблеток шести видов демонических зверей, но это спиртовое вино было приготовлено очень умно, сила вина контролировалась до сильного и безвредного уровня, но в отличие от вида спиртового вина Фан Сина, кроме него и Золотой Вороны, обычные люди не могли его пить вовсе.

"Ты..."

Глаза Инь Цяоцяо внезапно покраснели, когда она посмотрела на лицо Фань Сина, когда он переносил две банки с вином.

"Это гребаное вино было перенесено к тебе, а ты все еще плачешь?"

Фан Син немного разозлился и толкнул одну из винных банок перед Инь Цяоцяо.

Инь Цяоцяо, однако, не взял его и упрямо сказал: "Я собираюсь выпить твоего рода бедное вино"!

Фан Син Дао: "Чушь собачья, это вино - плохое, я - хорошее, я не дам его тебе!"

Инь Цяоцяо на мгновение упрявился, но все равно молча протянул руку помощи и получил банку с вином.

Фан Син не знал, что разум Инь Цяоцяо был чрезвычайно хрупким и богатым ассоциациями, но его действия только что напомнили Инь Цяоцяо о давнем прошлом, когда она увидела свирепого раба, сидящего на корточках в яслях и пьющего вино.

По этому случаю, после того как его поймали на краже вина, его дважды жестоко избивали, но Инь Цяоцяо вспомнил об этом инциденте.

Позже она попробовала то вино, которое пил свирепый раб, оно было кислым и вяжущим, совсем не хорошим.

Этот свирепый слуга действительно был похож на свирепого раба, он, должно быть, чувствовал, что вино, которое пил слуга, не достойно его личности, поэтому он пошел украсть вино для себя, отчаянно желая быть наказанным старейшиной Мойером... Но свирепый раб украл одну банку в то время, но он сразу украл две банки, у него было больше кишок, чем у свирепого раба".

Клык Син сел на боковую сторону лодки, похлопал по пробке и попробовал ее, хлопая по губам, думая, что она слишком слабая.

Инь Цяоцяо думал, что никогда раньше не пил такого хорошего вина, но его обжорливый взгляд был довольно милым, слегка улыбнулся и сел рядом с ним.

Дул ветерок, вечернее небо было наполнено солнечным светом, и на небе уже постепенно загорались звезды.

"Ты сказал, что твоя жизнь грустна, что происходит? Недостаточно ресурсов для обучения?"

Инь Цяоцяо сидел в тишине некоторое время и мягко спросил.

Слуги, которые следовали за ней, были и все те, кто выращивал на них, иначе у них не хватило бы способностей работать на нее или работать на нее, но эти люди были в основном внешними учениками с низким статусом в Сотне Звериной Секте, часто беспокоившимися о ресурсах.

Фан Синь решила воспользоваться случаем, чтобы обучить ее, и сказала: "Да, но не все из них похожи на таких, как вы...".

Инь Цяоцяо улыбнулся и сказал: "Обычно я выращиваю камни со средним содержанием духа, вы хотите их?".

Он сказал, что вытащил три Камня Духа и передал их Клыку Сину.

Клык Син задохнулся, думая, что Маленький Хозяин теперь награждает других камнями духа

высшего качества.....

Ин Цяоцяо положил камень духа в свою руку и сказал: "Не волнуйтесь, если старейшина Мойер спросит, просто скажите ему, что я наградил вас". Это недостаток ресурсов для выращивания, просто приди и попроси меня об этом!"

Сказав не отворачиваться, глядя на звезды на небе, молча, вдруг спросил нежно: "Ты когда-нибудь так сильно кого-нибудь ненавидел? и в то же время очень боишься его?"

Фан Син подсознательно подумал об этом и сказал: "Было время, когда я был очень молод, у меня было девять дядей, которые очень хорошо ко мне относились, мы собирались в долине, пили и дрались, хвастались и хорошо проводили время, но потом вдруг появился очень сильный парень и убил их всех, я так испугался, что вышел из тайного хода, я очень сильно ненавидел его в то время, но я также боялся, что он наверстает упущенное..."

Ин Цяоцяо была поражена услышанным и поспешно спросила: "Что случилось после этого?"

Фан Син собирался сказать: "Потом я зарезал его", когда он вдруг вспомнил, что если он скажет еще что-нибудь, то откроет себя, поэтому он засмеялся и сказал: "Потом я пришел в твою сотню звериных сект..."

"Где этот злой человек?"

Ин Цяоцяо повернула голову, чтобы спросить, казалось бы, очень обеспокоенная, заметив, что она была так близко к Фан Син, что ее ресницы почти касались его носа.

"А потом он умер!"

Клык Син слабо сказал.

Ин Цяоцяо выдохнула грудь и сказала: "Это здорово, что кто-то отомстил за тебя!" После минуты молчания она прошептала: "Тебе тоже очень грустно, да? Я знаю, что ты пытаешься меня убедить. Злые люди получают по заслугам, так что мне не нужно мстить ему. Я бы не посмел. Мысли о нем пугают меня, иногда он снится мне посреди ночи, и я слишком боюсь заснуть..."

Как она мягко сказала, ее голос становился все ниже и ниже, ее голова мягко опиралась на плечо Клыка Син.

"Если хочешь спать, возвращайся в свою комнату и спи..."

"Нет, ты позволил мне наклониться на минуту..."

"У меня плечи болят..."

Клык Син повернулся, чтобы тренировать ее, но вдруг увидел Ин Цяо Цяо с закрытыми глазами, две линии сверкающих слез висят на ее щеках.

В это время в передней кабине волшебной лодки, две бабушки увидели, что дама не возвращается и выходят, чтобы искать ее, но вдруг они услышали, вдали, сильное колебание ауры, но перед огромным раундом яркой луны в ночном небе, огромная серебряная колесница вдруг разорвали через ослепительное облако чернил в небе и урчал в сторону волшебной лодки, почти бежать головой в него.

"Ничего хорошего, впереди волшебная лодка..."

Кто-то внутри серебряной колесницы холодно пил, кружился, и колесница резко повернулась, проходя перед волшебной лодкой.

Просто колесница была, в конце концов, слишком большая, в три раза больше лодки закона, плюс, казалось, только что выполнил мгновенное движение, и как только она появилась, он вызвал сильный ветер, настолько сильный, что он почти опрокинул лодку закона, Инь Цяоцяо, который опирался на плечо Фан Син кричал, и все ее тело выпало, Клык Син глаза холодные, и он потянул ее обратно в руки, держа ее одной рукой, и посмотрел в сторону колесницы.

"Кто ты, товарищ Даоист, тревожишь волшебную лодку моей Сотни Зверей Секты?"

В этот момент старейшина Мойер, медитировавший с закрытыми глазами в передней кабине, внезапно вылетел из волшебной лодки и встал в воздух, чтобы закричать.

"Сотня звериных сект"? Эта маленькая секта в королевстве Бохай? Не останавливай дорогу, мы торопимся!"

На вершине колесницы был голос какого-то послесвечения, как будто человек колесницы, видя, что он едва протаранил юридическую лодку, немного волновался. Услышав, что это волшебная лодка сто зверей секты, он мгновенно почувствовал облегчение. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40828/932842>